

Я. Г. Шепель

**ОБРАЗЫ ЖИТЕЛЕЙ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
В ПРЕССЕ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

67

На основе публикаций газет Германской Демократической Республики за 1949–1990 гг. выявлены доминировавшие в немецкой печати образы жителей Калининградской области – пионеров океанического лова, строителей нового города на руинах Кёнигсберга и хранителей немецкого наследия (могилы Иммануила Канта и других исторических памятников Калининграда). Охарактеризованы факторы, влиявшие на репрезентацию образов калининградцев как советских людей. Сделан вывод, что эти образы не создавались непосредственно редакторами немецких газет, а скорее навязывались через публикации советских информационных агентств, статьи и заметки советских журналистов, печатавшихся в ГДР.

Through publications in the German Democratic Republic newspapers from 1949–1990 the article reveals dominant images of residents of the Kaliningrad region, such as ocean fishing pioneers, builders of a new city on the ruins of Königsberg and keepers of German heritage, particularly the Immanuel Kant's grave and other historical monuments in Kaliningrad. The author of the article describes factors that influenced the representation of the images of the Kaliningrad region's population as the Soviet people as well as concludes that the images were not constructed independently in the editorial offices of German newspapers, but were imposed through publications of Soviet news agencies together with articles and notes of Soviet journalists printed in the GDR.

Ключевые слова: пресса, советский народ, Калининград, ГДР

Keywords: press, Soviet people, Kaliningrad, GDR

Цель настоящей статьи – на основе публикаций прессы Германской Демократической Республики за 1949–1990 гг. выявить образы жителей Калининградской области. Мое внимание привлекли два фактора, которые неизбежно влияли на репрезентацию *советских людей на крайнем западе* в восточногерманской прессе: во-первых, контакты жителей Калининградской области – закрытого региона в течение всего этого периода – с иностранцами были крайне ограниченными [7, с. 44], редакции немецких газет не имели в области постоянных корреспондентов и в большинстве случаев вынужденно ограничивались публикацией сухих сообщений новостных агентств (ADN – Allgemeiner Deutscher Nachrichtendienst; АПН – Агентство печати «Новости») – эти обстоятельства усложняли информирование читателей о событиях в области и ее жителях. Во-вторых, на территории Калининградской области – северной части бывшей Восточной Пруссии – сохранилось множество памятников немецкого прошлого, которые неизбежно

должны были привлекать внимание журналистов, однако, как писал историк П. Бродерзен, память о Кёнигсберге в ГДР была нежелательной [14, S. 11], так что отражение прошлого этой земли в публикациях имело объективные ограничения.

Тем не менее восточногерманская пресса не могла не писать о Калининграде: торговые суда периодически выходили из Калининградского порта и заходили в порты ГДР, постоянные нападки «западногерманских реваншистов» на Калининградскую область требовали жесткого ответа со стороны ГДР и т.д. Какие образы жителей области репрезентировались в восточногерманской прессе и как на этот процесс влияли обозначенные факторы? Для ответа на эти вопросы автором были изучены публикации крупнейших (по тиражу) газет ГДР: *Berliner Zeitung*, *Neues Deutschland* и *Neue Zeit* за 1949–1990 гг.

Газета *Berliner Zeitung* начала издаваться 21 мая 1945 г. В первые месяцы ее главным редактором был советский полковник Александр Кирсанов, затем управление редакцией перешло к берлинскому окружному комитету Коммунистической партии Германии [22, S. 69], а в 1953 г. — к ЦК Социалистической единой партии Германии [29, S. 61]. Хотя издание фокусировалось на освещении событий Берлина, нередко в поле зрения журналистов попадали и события ближнего зарубежья. Ежедневный тираж в изучаемый период составлял более 345 тыс. экземпляров [29, S. 61].

Газета *Neue Zeit*, вышедшая в первый раз в 1945 г., была печатным органом Христианско-демократического союза ГДР, одной из блоковых партий. В 1949–1990 гг. ее тираж превышал 100 тыс. экземпляров в день, это был крупнейший тираж среди всех печатных органов блоковых партий [25, S. 192].

Газета *Neues Deutschland* впервые увидела свет в 1946 г. — после объединения КПГ и СДПГ в СЕПГ. Новая газета стала центральным органом главной партии ГДР [ibid.] и на протяжении всей истории республики оставалась одним из важнейших инструментов партийной пропаганды. *Neues Deutschland* была надрегиональной газетой и освещала важнейшие мировые события. Ее максимальный тираж превышал 1 млн экземпляров [25, S. 188].

Все эти газеты оцифрованы и доступны на сайте Берлинской государственной библиотеки. За указанные годы в них выявлено 36 публикаций, которые содержат эксплицитную или имплицитную характеристику жителей Калининградской области. Это несравнимо меньше простых упоминаний области и областного центра. В целом можно сказать, что публикации значительного объема (особенно авторские) о Калининградской области были редкостью. Известны авторы только двух статей. Это советский журналист и писатель Марк Баринов (настоящее имя — Евгений Михайлович Баринов), автор изданной в 1958 г. приключенческой повести «Вилла Эдит» [2]. В 1950-е гг. военноморской офицер М. Баринов служил в г. Балтийске, но в 1956 г. уехал из Калининградской области в Москву, где учился в Литературном ин-

ституте им. Горького и занимался педагогической деятельностью [1]. В 1970 г. он опубликовал в *Neue Zeit* развернутую статью о Калининграде [13]. Второй автор — это журналист Сергей Гук, написавший в 1968 г. для той же газеты материал о Калининградском университете [17]. В 1980-е гг. он возглавлял западноберлинское отделение Агентства печати «Новости» [26] и писал для «Литературной газеты» [4]. Авторы большей части статей и заметок неизвестны. Важно, что содержание публикаций не зависело от смены политических периодов или важных исторических событий. Выявленные образы жителей Калининградской области статичны и присутствуют в прессе на протяжении всего изученного периода.

Французский культургеограф О. Роккло в своей диссертации писал, что жители Калининградской области, служившие в военно-морском или рыбопромысловом флоте, находились в привилегированном положении по отношению к остальным советским гражданам, так как могли ездить за границу, привозить оттуда ценные подарки и т.д. Они были особым образом открыты внешнему миру [27, р. 129]. Для обозначения этого нового подвида *человека советского* исследователь ввел понятие *homo sovieticus oceanicus* (человек советский океанический). Представляется перспективным на основе изученных источников дополнить этот подвид человека советского двумя другими. Вслед за О. Роккло образы советских жителей Калининградской области в прессе ГДР можно обобщить с помощью следующих понятий: *homo sovieticus educatus* (человек советский образованный) и *homo sovieticus urbanus* (человек советский городской).

Публикации (их насчитывается 14) о *homo sovieticus oceanicus* занимают важное место в изученной прессе ГДР. Прежде всего это сообщения о сотрудничестве кораблестроителей ГДР и калининградских моряков [8; 23]. В 1958 г. в *Neues Deutschland* была опубликована статья «Похвала шхуне из ГДР», в которой рассказывалось о калининградских рыбаках, благодарных «товарищам из ГДР» за рыболовную шхуну, бороздящую просторы Северной Атлантики. В том же году газета сообщила об отправлении из Калининграда антарктической экспедиции для проведения сейсмологических исследований [9]. Калининградский порт регулярно упоминался в *Berliner Zeitung* как исходный пункт торговых судов СССР, входивших в порты ГДР (Висмар, Росток и др.) [10–12]. В 1970 г. в *Neue Zeit* была опубликована статья Марка Барина «Ворота к дальнему океану». Автор, описывая свою прогулку по Калининграду, назвал его «воротами к дальнему океану» и «городом рыбаков», а центром города был, по мнению журналиста, порт [13]. Жителей этого города М. Барин показывает в сцене ожидания возвращающегося из дальнего плавания рыболовецкого корабля: «...на гранитной набережной я видел людей, молчаливо стоящих на крае пирса. Все вглядывались вдаль, в устье реки Прегель, туда, где начинается морской канал. Это были жены, дети и родители возвращавшихся моряков... Оркестр нарушил эту тишину. Слышались голоса людей, все махали руками,

ликовали. Калининград встречал своих сыновей». В публикациях Калининград представал как портовый морской город (*Ostseestadt*), важный для снабжения ГДР товарами, а сыны этого города — как в первую очередь моряки дальнего плавания.

Еще один образ — *homo sovieticus urbanus* (7 публикаций) — описывает советского человека как строителя нового города. В статьях о Калининградской области воспроизводится следующий нарратив: область была разрушена фашистами (или обезличенно — «бомбами») во время «последней войны», но шаг за шагом восстановлена трудом советского народа. М. Баринов рассказывал, что был в Калининграде в 1947 г. и, вернувшись в 1969 г. (это изложение биографии не вполне совпадает с приведенными выше сведениями о его трудовой деятельности в области), не узнал его: вместо «моря руин» со скелетами домов и волнами камней и кирпичей он увидел «город, возвращенный к жизни» с домами, улицами, скверами и тротуарами [13]. Невозможно поверить, писал автор, что город был восстановлен силами лишь одного поколения.

В конце 1960-х гг. газеты публиковали короткие заметки с изложением планов Совета министров СССР по дальнейшей застройке Калининграда: строительство Дома Советов, дворца спорта, нового аэропорта и вокзала [19]. Один раз статья о тех же планах в Калининграде прямо отвечала на утверждения «западногерманских реваншистов» об «упадке и запустении» в Калининградской области [16].

Образ *homo sovieticus educatus* (15 публикаций) возникает в публикациях, посвященных немецкому историческому наследию в регионе и Калининградскому университету.

В марте 1954 г. в *Neue Zeit* вышла анонимная статья «Могила Канта будет бережно сохранена» [21]. В начале текста описывался послевоенный ландшафт центра Калининграда — прежде всего разрушенный Кёнигсбергский собор и поврежденная могила Канта. Автор статьи писал, что «советские люди, заботящиеся об исторических памятниках Калининграда» отреставрировали крышу колоннады могилы философа и поставили обратно постамент, а советское государство взяло могилу под свою охрану. Интересен тот факт, что неизвестный автор, похоже, опередил события: в 1954 г. областные власти только дали поручение городскому похоронному бюро привести памятник в порядок, ремонт был проведен лишь через два года, когда бюро выделили 1 т кровельного железа [6, с. 81]. Автор также писал об организованных краеведческим музеем экскурсиях к могиле Канта, на которых гид рассказывал о воззрениях философа и его научной работе так, «как это представил Энгельс». Далее следовал рассказ о Фридрихе Шиллере, памятник которому «был сильно поврежден во время боев за Кёнигсберг и изготовлен заново» (курсив мой. — Я. Ш.), хотя на самом деле статуя немецкого поэта, изрешеченная снарядами во время штурма, была отреставрирована по решению облисполкома лишь в 1956 г. [5, с. 53].

Статья завершалась так: «...улицы города названы в честь великих немцев: мы нашли в Калининграде улицы Гайдна, Глюка, Шиллера,

Баха и Бетховена». Надо отметить, что уже в 1950 г. в Калининграде не существовало улиц Гайдна, Баха, Бетховена и Глюка. Они были переименованы после публикации в «Калининградской правде» мнения горожанки Муриной, высказавшей недовольство фактом наличия на карте города улиц с именами немецких или австрийских композиторов. Она ставила следующие вопросы: «Многие жители не знакомы, например, с произведениями Глюка и, естественно, недоумевают, за какие заслуги перед русским народом воздается ему такой почет, или почему одна из улиц названа именем композитора Гайдна?» [цит. по: 3, с. 147–148].

Воспринял ли анонимный немецкий корреспондент планы по реставрации за свершившийся факт, был просто далек от Калининграда и воспроизводил чьи-то рассказы или же сознательно решил опередить события — сказать трудно.

Интересны также публикации, связанные с открытием в 1967 г. Калининградского университета. В них обращает на себя внимание отсутствие общей линии относительно преемственности Кёнигсбергского и Калининградского университетов. Так, в первой заметке о вузе он назван «самым молодым университетом Советского Союза» [18]. В объемной публикации 1968 г. приведены слова первого ректора университета Николая Прикладова о том, что невозможно сравнивать Калининградский и Кёнигсбергский университеты: в подтверждение своих слов ректор продемонстрировал корреспонденту учебную программу лекционных курсов Кёнигсбергского университета за 1942–1943 гг., в которой фигурировал курс «расовой истории человечества» [17] (трудно вообразить себе такое сравнение в калининградской прессе советского времени). Также ректор подчеркнул, что университет был создан на основе педагогического института. Любопытно, что публикацию сопровождало опровергающее риторику ректора фото здания университета с подписью: «Один из старейших университетов Европы — университет в Калининграде». В 1974 г. в *Neues Deutschland* вышла короткая заметка об открытии музея Канта в Калининградском университете, в котором (!) «учился и преподавал великий немецкий философ» [20].

В целом публикации, посвященные сохранению немецких памятников в Калининграде и университету со сложной линией преемственности, рисовали советских людей как тех, кто заботится о немецком наследии и сохраняет память о деятелях немецкой культуры. Университет в Калининграде — место философских размышлений и подготовки специалистов для предприятий области.

В завершение следует сказать о визуальных источниках — фотографиях из Калининградской области в исследуемых газетах. На данный момент удалось обнаружить десять фотографий. Среди них преобладают изображения городских объектов — площади Калинина [13], университета [17], а также зала кирхи в пос. Чистые Пруды [30].

Фотографии людей редки — это фотопортрет водителя калининградского автобуса (в статье М. Баринаова) [13], фотографии Н.С. Хру-

щёва в аэропорту Калининграда [31], родителей космонавта Алексея Леонова [32] и работницы Янтарного комбината с янтарным кубком в руках [24].

Фотография водителя автобуса является единственным (скорее всего) непостановочным изображением калининградца на страницах прессы ГДР; фотографии городских объектов и траулера принадлежали информационным агентствам и были, скорее, типовыми иллюстрациями. Недостаток знаний немецких редакторов о достопримечательностях области показывает тот факт, что в одной из публикаций за изображение кирхи в пос. Чистые Пруды, где открылся мемориальный музей литовского поэта Кристионаса Донелайтиса, было выдано фото совсем другого здания — Театра кукол в Калининграде (бывшей кирхи памяти королевы Луизы) [30].

Еще одна заслуживающая внимания публикация — заметка о школьнице Диане из пос. Добровольска Калининградской области. В 1984 г. она вместе с детьми из других стран посетила главный пионерский лагерь ГДР — пионерскую республику имени Вильгельма Пика. В заметке Диана рассказывала, что пионеры Добровольской школы получают только хорошие и отличные оценки, заботятся о братской могиле погибших в Великой Отечественной войне советских солдат и поддерживают связь с родственниками павших героев. Родители Дианы, отправляя ее в пионерский лагерь, просили передать привет всем друзьям из ГДР и поблагодарить их за вклад в сохранение мира во всем мире [28]. Столь человечная по духу (но не лишенная официозного языка) публикация как будто предвещала большее внимание прессы к жителям Калининградской области, которая в период Перестройки постепенно открывалась миру. Однако в конце восьмидесятых на страницах изученных газет область упоминается лишь в статьях о поисках Янтарной комнаты и в биографических материалах о немцах, которые родились или жили в Кёнигсберге до 1945 г.

В прессе практически отсутствуют публикации о немцах, оставшихся в советской Кёнигсбергской (с 1946 г. Калининградской) области после войны. Единственное исключение — воспоминания Маргарете Клингер (жительницы области в 1945—1948 гг.), опубликованные в *Berliner Zeitung* в разделе «Свободная дискуссия». Клингер реагировала на слова «священника Шварце», произнесенные им во время конгресса Общества советско-германской дружбы: «Есть только один порядок, при котором мог бы жить Христос, — это порядок Советского Союза». Маргарете, работавшая после войны в больнице в *Snamsker Rayons* (возможно, в пос. Знаменске Гвардейского района), писала, что могла на основе личного опыта убедиться в правильности слов священника. Однажды она заметила, что русские пациенты больницы молятся, и решила поговорить об этом с одним «советским человеком» (*Sowjetmenschen*): «...я рассказала ему, что противники Советского Союза утверждают, что в этой стране нет свободы вероисповедания. Смеясь, он подобному ответил: это ложь, у нас можно молиться, сколько захочешь» [15].

Этот материал интересен тем, что в калининградской печати едва ли могло появиться изложение подобного разговора. Как и в случае с рассказом ректора университета, история Маргарете Клиндгер демонстрирует, что цензурные ограничения в ГДР были все же подвижными. Отсутствие публикаций о контактах немцев и советских граждан в Кёнигсбергской (Калининградской) области, возможно, свидетельствует о сложном положении бывших жителей Восточной Пруссии, имевших различный опыт взаимодействия с гражданами СССР. Теоретически они могли писать письма в редакции газет, отвечать на те или иные материалы об области и ее жителях, однако обнаружить подобные письма на страницах периодической печати не удалось.

Таким образом, *советские люди* в Калининградской области предстают в публикациях в газетах ГДР как пионеры океанического лова, ведущие свои корабли (частью произведенные на верфях ГДР) в далекие моря, как строители нового советского города на руинах старого Кёнигсберга и как люди, заботящиеся об общечеловеческом наследии — ремонтирующие крышу могилы Иммануила Канта и устремляющие свой взор к звездному небу.

Названные в начале статьи ограничения — закрытость области и ее немецкое прошлое — не могли не влиять на содержание публикаций. Отсутствие у иностранных журналистов возможности свободно въезжать в Калининградскую область привело к тому, что образ ее жителей не конструировался журналистами из ГДР, а, скорее, навязывался восточногерманской прессе посредством публикаций советских журналистов и сообщений советских информационных агентств.

Сложное отношение восточногерманских властей к прошлому Восточной Пруссии привело к неоднозначным результатам. С одной стороны, калининградцы репрезентировались не как жители города, который когда-то был немецким, а как строители нового города на безымянных руинах, с другой — в прессе отображалось почтительное отношение советских людей к деятелям немецкой культуры (Бетховену, Гайдну, Канту, Шиллеру) и постулировалась некоторая преемственность между Калининградским и Кёнигсбергским университетами. Это дает основания полагать, что зафиксированное в историографии настороженное отношение властей ГДР к прошлому Восточной Пруссии не было определяющим фактором в репрезентации Калининградской области в восточногерманской прессе.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №21-09-43039 «“Советский народ” на крайнем западе России: теория и практика формирования “новой исторической общности” в Калининградской области (1945 – 1991)».

Список литературы

1. Биографическая справка о М. Баринове [на сайте «Старое радио»]. URL: <http://www.staroeradio.ru/audio/33711> (дата обращения: 12.12.2021).

2. «Вилла Эдит» или тайны подземелья: дневник поиска. К 90-летию со дня рождения М.М. Баринаова. URL: http://lib39.ru/kray/index.php?ELEMENT_ID=12589 (дата обращения: 12.12.2021).

3. Губин А.Б. Топонимия Калининграда // Калининградские архивы. 2003. №5. С. 139–196.

4. Гук С. Раздвоение личности // Литературная газета. 1980. 17 дек. С. 9.

5. Дементьев И.О. Советские гражданские памятники в культурном ландшафте Калининграда // Наследие веков. 2020. №3. С. 40–61.

6. Костяшов Ю.В. Кёнигсбергский кафедральный собор и могила Иммануила Канта в советском Калининграде // Кантовский сборник. 2016. Т. 35, №4. С. 79–102.

7. Костяшов Ю.В. Секретная история Калининградской области. Калининград, 2009.

8. 175. *Supertrawler an Sowjetunion übergeben* // Neues Deutschland. 1983. 18. Feb. S. 2.

9. 4. *Antarktikexpedition* // Neues Deutschland. 1958. 25. Nov. S. 5.

10. *Aus unserem Hafentagebuch* // Berliner Zeitung. 1956. 12. Sept. S. 5.

11. *Aus unserem Hafentagebuch* // Berliner Zeitung. 1956. 25. Okt. S. 5.

12. *Aus unserem Hafentagebuch* // Berliner Zeitung. 1957. 23. Jan. S. 5.

13. *Barinow M.* Ein Tor zum fernen Ozean. Kaliningrad ist aus den Trümmern neugeboren // Neue Zeit. 1970. 13. Sept. S. 3.

14. *Brodersen P.* Die Stadt im Westen. Wie Königsberg Kaliningrad wurde. Göttingen, 2008.

15. *Die Religion des Tages* // Berliner Zeitung. 1949. 12. Juli. S. 2.

16. *Ein neues Kaliningrad.* Schon heute versechsfachte Produktion – Großartige Perspektive // Neue Zeit. 1969. 9. Jan. S. 2.

17. *Guk S.* Eine Stadt hat wieder ihre Alma Mater. Kaliningrad plant ein Universitätsstädtchen // Neue Zeit. 1968. 4. Dez. S. 3.

18. *Jüngste Universität in Kaliningrad* // Neues Deutschland. 1967. 7. Aug. S. 1.

19. *Kaliningrad wird ausgebaut* // Berliner Zeitung. 1968. 13. Dez. S. 4.

20. *Kant-Museum an der Universität Kaliningrad* // Neues Deutschland. 1974. 28. Sept. S. 10.

21. *Kants Grabstätte wird sorgsam gepflegt.* Das Denkmal Schillers wurde erneuert – Ein Bericht aus Kaliningrad // Neue Zeit. 1954. 9. März. S. 4.

22. *Kapitza A.* Transformation der ostdeutschen Presse. „Berliner Zeitung“, „Junge Welt“ und „Sonntag/Freitag“ im Prozess der Deutschen Vereinigung. Wiesbaden, 1997.

23. *Lob für Logger aus der DDR* // Neues Deutschland. 1958. 01. Jan. S. 5.

24. *Neue Zeit.* 22. Feb. 1975. S. 12.

25. *Pürer H., Raabe J.* Presse in Deutschland. Konstanz, 2007.

26. *Rathfelder E.* Kosovo: Geschichte eines Konflikts. Berlin, 2012.

27. *Roqueplo O.* La Russie et son miroir d'Extrême-Occident: l'identité géopolitique de la Russie ultra-périphérique sous le prisme de l'Oblast' de Kaliningrad. Etude géographique et géopolitique : thèse de doctorat. P., 2017.

28. *Sie trafen sich in der Pionierrepublik „Wilhelm Pieck“.* Diana aus der Sowjetunion und ihre Freundinnen // Neues Deutschland. 1984. 11. Aug. S. 7.

29. *Söbbing J.* Warum scheitern Vertragsverhandlungen? Ein politischer und ökonomisch-juristischer Vergleich. Hamburg, 2010.

30. *Stepanauskas L.* Wo Donelaitis predigte. Gedenkstätte in der Kirche von Cistije Prudy // Neue Zeit. 1980. 16. Feb. S. 4.

31. *USA an Entspannung anscheinend nicht interessiert* // Neues Deutschland. 14. Sept. 1960. S. 7.

32. *Völlig neue Perspektiven* // Berliner Zeitung. 21. März. 1965. S. 5.

Об авторе

Яков Геннадьевич Шепель — магистрант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), Россия.

E-mail: iakovshep@gmail.com

The author

Iakov G. Shepel, Master student, National Research University Higher School of Economics (Moscow), Russia.

E-mail: iakovshep@gmail.com